

Су Чэнкай просто выпил слишком много вина во время еды, поэтому его ноги были мягкими, плюс плитка в зале была очень скользкой, поэтому он случайно упал прямо на землю.

Если бы Су Чэнкай упал, ничего бы не случилось, в конце концов, он бы ни во что не упал.

Но проблема была в том, что когда Су Чэнкай упал, он даже опрокинул вазу, расположенную перед гостиницей.

Ваза метрового роста мгновенно взорвалась, привлекая внимание бесчисленного множества людей.

Маленькая девочка за стойкой регистрации мгновенно уставилась на место происшествия, увидев его, ее лицо было аномально шокировано.

"Папа, ты в порядке?"

Су Мубай издал тревожный крик, затем побежал на сторону Су Чэнкай и протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

Чэнь Мо стоял позади Су Чэн Кая и других с беспомощным выражением лица, потому что если бы Су Чэн Кай просто позволил Чэнь Мо помочь ему выбраться отсюда, возможно, этого бы не случилось.

После того, как Су Чэнкай так упал, Ян Фан Су Мэй Лин и все остальные проснулись и собрались вокруг Су Чэнкай и начали расспрашивать о ситуации, а после того, как они увидели, что травмы на теле Су Чэнкая не очень серьезные, они также успокоили свой разум.

"Ух ты!"

Но в этот момент пять-шесть охранников ворвались изнутри гостиницы и прямо окружили Су Чэнкай и остальных.

"Кто только что разбил эту вазу?"

Мужчина средних лет в черном костюме подошел к Су Чэнкаю и остальным и допросил их в очень взволнованном тоне.

"Господин Чжоу, это этот человек разбил вазу!"

Маленькая девочка у стойки регистрации стала свидетелем всего, что только что произошло, поэтому она даже побежала к мужчине средних лет и указала на Су Чэнкай и сказала.

"Этот джентльмен, эта ваза была разбита вами, верно?"

Господин Чжоу понизил голос и спросил через скрежещенные зубы в Су Чэнкай.

"Точно, я случайно сломал ее только что, сколько за эту вазу, я заплачу тебе!"

Очевидно, Су Чэнкай был довольно трезв после того, как его только что бросили, он знал, что ваза была брошена сегодня по его личным причинам, и Су Чэнкай также был немного известен здесь, в Сузятауне, поэтому естественно, он не стал возвращаться к своему слову, сколько стоит ваза, он просто компенсировал бы ее по первоначальной цене и покончил с этим!

"Ну, раз уж вы это сказали, мне не нужно звонить в полицию, давайте уладим это наедине!"

Генерал Чжоу прошептал в ответ.

"Хватит нести чушь и быстро скажите нам, сколько стоит эта ваза, у нас есть другие дела!" Ян Фан даже не осознавала всю серьезность проблемы в этот момент, потянув за голос и закричав на генерального директора Чжоу.

В глазах таких, как она, не должно быть никакой разницы между этой вазой и теми, кто находится на улице, даже если бы они были чуть дороже, в лучшем случае это было бы от 10 000 до 20 000 юаней, эта небольшая сумма денег не была ничем для семьи Су.

"Госпожа, эта пара ваз не принадлежит нашему отелю, а личные вещи генерального менеджера нашего отеля, господина Хе Кай Хе, и размещенные здесь также Это только для гостей, так что мне нужно сделать телефонный звонок сейчас, чтобы узнать, сколько стоит ваза"!

Господин Чжоу сказал слабо.

"Тогда почему ты все еще стоишь здесь, поторопись и иди позвони!"

Лицо Су Майлинга казалось еще более расслабленным после того, как она узнала, что эта ваза принадлежит Не Cai.

Отношение Хе Кая к Сун Кай уже все видели в личной комнате, меняя комнату и предлагая принести напитки и еду, Су Майлинг чувствовала, что если она упомянет имя Сун Кай, то Хе Кай может даже не взять деньги за вазу.

Этого было бы более чем достаточно, чтобы подорвать мастерство Сун Кая.

"Кстати, скажи своему Хе Кайу, что тот, кто разбил вазу - дядя Сунь Кая!"

Су Мэй Линь была занята тем, что держала голос и кричала после того, как увидела, как Чжоу готовится к телефонному разговору.

"....."

Услышав это, господин Чжоу повернул голову и, взглянув на Су Майлинга, сказал пустым выражением: "Хорошо, я понял!".

Сказав это, генеральный директор Чжоу взял свой телефон и подошел в сторону, набрав номер He Cai.

А Су Майлинг повернула голову в сторону Су Чэнкай и сказала: "Чэнкай, не волнуйся, у нашего маленького Сунь хорошие отношения с генеральным директором Хэ, и ваза не должна дорого стоить, так что, думаю, позже тебе не придется ее компенсировать...".

"Сегодня это моя вина, и я все равно должен заплатить за это!"

Су Чэнкай бледно вернул приговор.

"Ты сказал, что ты тоже, почему ты такой беспечный? Ты все еще можешь упасть во время ходьбы..."

Выражение Ян Фан несколько беспомощно вздохнуло.

"Если бы не тот факт, что некоторые люди должны были подойти и помочь мне"? Как я мог упасть?"

Когда Су Чэнкай услышал это, он так разозлился, что повернул голову и уставился на Чэнь Мо.

Смущенное выражение Чэнь Мо стояло на месте, его сердце тайно вздохнуло, что он, очевидно, с добрым сердцем, чтобы помочь Су Чэнкай, и теперь рот Су Чэнкай фактически стал, потому что он помог ему, он будет падать, Чэнь Мо действительно не знал, что он должен сказать.

Через некоторое время господин Чжоу закончил телефонный разговор и перешел к Су Чэнкаю Су Мэй Линю и остальным.

"Что вы, ребята, всегда говорили о нем?"

Су Мэй Лин закрутил пальцы на ногах у генерального директора Чжоу и спросил.

"Мистер Он сказал, что скоро приедет, чтобы разобраться с этим делом, и он хочет, чтобы вы немного подождали!"

Господин Чжоу ответил спокойным тоном.

"О боже, это всего лишь ваза, не так ли? Зачем тебе пришлось проделать весь этот путь? Есть что-нибудь, что ты не можешь просто сказать?"

Су Мэй Лин очень нетерпеливо кричала.

"Вот что Он имеет в виду, Он должен был уехать недавно, так что он, вероятно, скоро приедет!"

Господин Чжоу сказал безразлично.

А Сунь Кай стоял там и колебался, и говорил: "Тетя Су, почему бы тебе не взять дядю Су и остальных и не пойти первым, я сам возьму. Просто оставайся здесь и жди, пока Он придет и разберется с этим!"

На самом деле Сунь Кай сказал это не для того, чтобы помочь Су Чэнкаю, он пытался найти возможность поговорить с Хе Кай наедине.

Сунь Кай хотел спросить, по какой именно причине он сегодня так с ним обращается.

Что касается разбития вазы, то Сунь Кай не принял это близко к сердцу, так как считал, что ваза не должна стоять много, а в худшем случае, ему просто придется заплатить немного денег за Су Чэнкай, в любом случае, первоначально он планировал, что еда будет стоить более 100 000, но из-за 50% скидки, это также сэкономило Сунь Каю много денег, и теперь он не был недоволен тем, что ему разрешили сопровождать вазу.

После того, как все услышали слова Сун Кая, они все повернули головы, чтобы посмотреть на положение Сун Кая, и их сердца взмыли ввысь в пользу Сун Кая!

В их глазах Сунь Кай теперь ответственный и подотчетный исполнитель, именно Сунь Чен Кай разбил вазу, и на самом деле он решил остаться и разобраться с этим делом.

В резком контрасте с ответственностью и обязательством Сунь Кая, это должен быть Чен Мо.

Потому что Чен Мо не сказал ни слова с начала этого дела до сих пор.

Сердце Су Чэнкая было наполнено эмоциями, его зять видел, что он в беде и ненавидел прятаться подальше, и именно зять его сестры вышел.

Несоответствие было слишком очевидным!

<http://tl.rulate.ru/book/41148/952564>